

Чайковский Петр Ильич

Письма к родным

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П30

П30 **Петр Ильич Ч.**
Письма к родным: Том 1 / Чайковский Петр Ильич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 788 с.

ISBN 978-5-521-29750-4

ISBN 978-5-521-29750-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРА

В обширном эпистолярном наследстве П. И. Чайковского его переписка с родными по своему объему и значению занимает особое место. Она охватывает почти всю жизнь композитора — с десятилетнего возраста и документирует те периоды, для которых нет больше почти никаких первоисточников.

Письма Чайковского к родным правдивы, как интимный дневник, иногда откровенны больше, чем дневник, своею обнаженностью переходя границы, дозволенные в признаниях самым близким друзьям. Его ближайшие родственники — его ближайшие, пожалуй, единственные друзья. «Люблю я всех вас именно за то, что вы не только самые близкие мне люди, но и самые лучшие на свете»¹, — с полной искренностью писал он им. И непрерывная цепь этих писем вызвана внутренними побуждениями. Письма являются продолжением личной интимной беседы, прерванной разлукой. Навсегда лишенный собственной семьи, Чайковский всю силу любви перенес на сестру и братьев.

Книга открывается письмами десятилетнего Чайковского из Петербурга к матери и к отцу в Алапаевск. Эти письма полны воспоминаний о милой «Алапаихе», где он провел детские годы, и надежд на встречу с родными.

В 1852 году переписка с родителями прекратилась, так как семья Чайковских переехала в Петербург.

Дальше мы читаем уже письма взрослого Чайковского к сестре Александре Ильиничне, вышедшей в 1860 г. замуж за сына декабриста Л. В. Давыдова и уехавшей в Каменку (Киевская губ., Чигиринский уезд). В этих письмах он отмечает каждый этап в своей жизни. В одном из первых — Чайковский делился приятной новостью: появилась надежда по-

¹ Письмо № 246.

лучить новое место в министерстве и прибавку жалованья; начал, между прочим, и теорией музыки заниматься. «С моим изрядным талантом... было бы неблагоприятно не попробовать счастья на этом поприще». Через несколько месяцев: «Рано или поздно, но я променяю службу на музыку. Не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом,— я просто хочу делать только то, к чему меня влечет призвание: буду ли я знаменитый композитор, или бедный учитель,— но совесть моя будет спокойна и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и на людей». Год спустя: «Я должен пожертвовать всем для того, чтобы развить и образовать то, что мне дано богом в зародыше... я должен выбрать чтонибудь одно». Наконец, перед выходом из консерватории: «Уже мне теперь нет другой дороги, как м у з ы к а»¹. Сестра меньше других беспокоилась за судьбу брата, она верила в его будущее. Отец всячески старался вернуть сына с «опасного пути», старший брат не доверял его склонностям, предсказывал неудачи, и только любимая сестра была единственной моральной поддержкой. «Граф Бобринский спрашивал меня, какой музыки ты последователь повой или Вагнера, и я ответила с обидой: мой брат не подражает, он создает»,— однажды писала она брату. А узнав от отца, что он намеревается, якобы, вернуться к службе, она взволнованно спрашивала: «Неужели ты имел такое намерение? Время ли, когда ты встал на хорошую дорогу»².

В те же годы были письма к отцу и к мачехе, Чайковский сохранил с детства сильную привязанность к отцу. Он любил его доброту, проявлявшуюся к старости «как-то особенно трогательно».

Отношение к мачехе Елизавете Михайловне со стороны детей и родственников сначала было враждебное, но потом все полюбили эту «полубразованную, но очень умную и необычайной доброты женщину, сумевшую внушить всем самое искреннее уважение своей нежной и беззаветной преданностью своему старому мужу»³.

С середины 60-х годов в семейной переписке начинает занимать первое место переписка с младшими братьями-близнецами Анатолием и Модестом, родившимися на десять лет позднее Чайковского. Когда этим маленьким правоведам было еще двенадцать лет, Чайковский писал о них сестре: «Моя привязанность к этим человечкам... с каждым днем делается все больше и больше... я внутренне ужасно горжусь и дорожу этим лучшим чувством моего сердца»⁴. А через пятнадцать лет он признавался фон-Мекк: «Меня соединяет с ними одна из тех привязанностей, которая и между братьями встречается редко. Конечно, я не был для них матерью, но я с самой первой минуты их сиротства хотел быть для них тем, что бывает для детей мать. И с тех самых пор между мной и ими образова-

¹ Письма №№ 46, 48, 49, 53.

² Письма А. И. Давыдовой от 29 января и 30 августа 1866 г.

³ Письмо к Н. Ф. фон-Мекк от 23 ноября 1877 г.

⁴ Письмо № 48.

лись такого рода отношения, что как я люблю их больше самого себя и готов для них на всякую жертву, так и они беспредельно мне преданы»¹. В этих словах определена вся сущность их отношений. Близнецы не были похожи друг на друга — ни внешне, ни внутренне. Окончивши Училище правоведения, они пошли разными путями. Анатолий стал прокурором, а позднее получил место вице-губернатора; Модеста не привлекала казенная служба, он мечтал о литературной деятельности и, приняв должность воспитателя глухонемого мальчика Конрада, занимался и литературным трудом. Он написал несколько пьес, составил либретто «Пиковой дамы» и «Июлянты» для Чайковского. Петр Ильич всячески покровительствовал, ободрял Модеста, быть может, не совсем искренно преувеличивая значение его таланта. Модест был довольно тонким ценителем творчества брата, интересным и полезным его собеседником по вопросам искусства, в противоположность Анатолию, который мало разбирался во всем этом. После смерти Петра Ильича Модест выполнил дело огромной важности: написал широко известную трехтомную его биографию, до последнего времени являвшуюся единственным первоисточником, и создал Клинский музей с его ценнейшим рукописным собранием.

Письма Чайковского к братьям чрезвычайно ценны и интересны: в них рассказана вся жизнь композитора за последние двадцать пять лет. Среди писем к ним во втором томе имеются и письма к другим двум братьям: Николаю и Ипполиту. Но Чайковский не был с ними близок. С Николаем пути разошлись в юности. Он «человек хороший, но не из особенно добрых», — однажды отзывался о нем Петр Ильич². Инженер-путеец, он не имел ничего общего со своим гениальным братом. А в годы перелома он всячески отговаривал Чайковского от решительного шага, мотивируя тем, что Глинка, дескать, из него не выйдет и что будет осужден он на жалкое существование скромного музыканта. «С Глинкой мне, может быть, не сравняться, но увидишь, что ты будешь гордиться родством со мной», — ответил ему тогда Петр.³

Средний брат Ипполит был моряком, служил в Русском обществе пароходства и торговли сначала капитаном, потом чиновником в агентстве в Таганроге и в Петербурге. Немалоронических отзывов о нем, об его нескладном характере, разбросано в письмах к сестре и младшим братьям, но все же Чайковский любил его больше, чем Николая. Жизненный путь закончил Ипполит глубоким стариком уже в наши дни (1927 г.) в доме своего брата в качестве сотрудника музея его имени. Похоронен рядом с Модестом и Бобом в Демьянове под Клином.

В последние годы наравне с письмами к Анатолию и Модесту значительное место занимают письма к племяннику Владимиру Львовичу Давы-

¹ Указанное письмо к фон-Мекк.

² Указанное письмо к фон-Мекк.

³ Ж. Ч., I, стр. 129.

дову прозванному Бобом. Все дети сестры были дороги Чайковскому, но Боба он особенно полюбил еще в раннем детстве. С годами симпатия к нему росла и с середины восьмидесятых годов Боб играл огромную роль в жизни Чайковского. Для Боба Чайковский сочинил детские пьесы, сделал облегченное переложение «Щелкунчика», ему посвятил Шестую симфонию. Он находил в Бобе всякие таланты, считая его незаурядной личностью. В действительности же Боб не представлял собой ничего выдающегося. Немного склонный к музыке, немного к живописи, он во всех областях остался дилетантом. Окончив все то же Училище правоведения, отбывши воинскую повинность в гвардейском полку, он, сделавшись главным наследником Чайковского, поселился вместе с Модестом в Клину. Свой жизненный путь Боб кончил трагически — в 1906 г. он застрелился. По его завещанию, авторские права и клинский дом отошли к Модесту.

Жизненный путь Чайковского, улыбки и слезы, радости и муки творчества нашли отражение в его письмах к родным.

* * *

Письма П. И. Чайковского печатаются по новой орфографии и только в некоторых случаях сохранены характерные особенности, относящиеся к индивидуальной манере письма П. И. Чайковского.

Сокращенные в подлиннике имена и отчества, если они стоят не при фамилии, а также и самые фамилии и другие сокращенные слова даны полностью, без скобок, за исключением общеупотребительных сокращений; иногда для сохранения намеренной условности письма и в случаях, вызывающих сомнение, слова дополнены в прямых скобках. Числа, обозначенные цифрами, даны словами, за исключением чисел месяца и сложных числительных. Дата унифицирована: сначала место написания, потом число, месяц, год (в двойной дате сначала старый стиль). Отсутствующие элементы этой даты дополнены в прямых скобках. При ошибочном исчислении автором двух дат (старого и нового стиля) за правильную берется дата нового стиля в письмах, написанных из-за границы. Не датированные письма, а также писавшиеся в течение нескольких дней имеют редакторскую дату в левом верхнем углу, напечатанную курсивом. Обоснования датировки в необходимых случаях даны в примечаниях. Слова, зачеркнутые кем-то в подлиннике и не поддающиеся прочтению, отмечены точками в двойных скобках [...]. Слова, не подлежащие опубликованию, а также произведенные редакцией сокращения писем отмечены точками в одинарных скобках [...].

Письма, печатающиеся по копиям (местонахождение подлинников которых неизвестно), имеют у заголовков звездочку. В этих копиях подпись, как правило, не воспроизведена и она печатается в прямых скобках.

Детские письма и одно английское письмо (№ 175) печатаются с сохранением всех особенностей подлинника.

Печатается большая часть писем; исключены лишь мелкие записки и те письма, которые почти дословно повторяют публикуемые. Письма родных к Чайковскому приведены только выдержками в комментарии.

Переводы иностранных слов даны на той же странице (ссылка звездочкой). Примечания приложены в конце книги (цифровые обозначения ссылок). Имена, за исключением детских и нескольких других писем в примечаниях не раскрыты. Сведения о лицах даны в аннотированном указателе; имена, встречающиеся без фамилий, тоже введены в указатель — с ссылкой там на фамилию, при которой имеется аннотация.

В содержании даты писем даны только в старом стиле. В примечаниях употребляются следующие условные сокращения:

Ж. Ч.— Модест Чайковский, «Жизнь Петра Ильича Чайковского». По документам, хранящимся в архиве имени покойного композитора в Клину. Три тома. Изд. Юргенсона, М. 1900—1902.

Р.М.О.— Русское музыкальное общество.

Ч. М.—П. И. Чайковский. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк. Редакция и примечания В. А. Жданова и Н. Т. Жегина. Три тома. Изд. Academia, 1934—1936.

Ч. Ю.—П. И. Чайковский. Переписка с П. И. Юргенсоном. Редакция и комментарии В. А. Жданова и Н. Т. Жегина. Том. I. Музгиз, 1938.

Письма к родным впервые публиковались (в больших выдержках и мелких цитатах) только в указанной выше биографии Чайковского и в примечаниях к его переписке с фон-Мекк и Юргенсоном.

Подлинники писем находятся в двух хранилищах: в Рукописном отделе Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (детские письма, письма к отцу, мате, сестре, зятю и Модесту до 1876 г.), остальные — в Домс-музее П. И. Чайковского в Клину. Место происхождения подлинников ряда писем к Анатолию и его жене неизвестно (они печатаются по копиям, имеющимся в Клинском музее).

Иллюстрации воспроизводятся по фотографиям из фондов Клинского музея.

В. Жданов

письма
к родным

1850

1. И. П. и А. А. Чайковским

{[Петербург]}
8 ноября 1850 года.

Милые Папаша и Мамаша.

Теперь я наверно считаю что милая Мамашинька доехала благополучно и я этому радуюсь¹. Я еще все пишу вам от Модеста Алексеевича. Он так добр что я вам этого немогу выразить он был болен жабой но сегодня кажется ему лучше; Надежда Платоновна также очень добрая. Колинька выздоровел от кори он также Ангельчик.

В Алапаихе сегодня Торжество, Михайлов день; Я помню как прошлой год я с Полей и Григорьем ходил покупать книги но вам кроме мыла нечего покупать.

Если бы вы знали мои милые как я об вас часто думаю мои чудные Ангелы и ужасно мне хочется хоть один раз поцеловать вас.

На прошлой недели у Модеста Алексеевича, Павел Николаевич был и видел меня. Поцелуйте за меня моих прекрасных Модю и Толю². Помните ли милая Мамаша как я в тот день как уезжал посадил плющ, посмотрите пожалуйста как он растет.

Прощайте милые чудные и прекрасные Мамачка и Папушичка целую ваши ручки и прошу вашего благословления; ваш сын Петр Чайковский.

Милая Тетя Лиза³ и Сестрица⁴.

Мне совершенно вам нечего писать мои милые но несмотря на это я вас очень люблю и никогда не забуду.

Поцелуйте за меня моих милых кузин Малю⁵, Мину⁶ и Катю⁷. Прощайте милые Тетя Лиза и Сестрица.

Ваш племянник и брат Петр Чайковский.

Милые сестры Зина⁸ и Саша⁹.

Я думаю что Зиночке не хочется больше в Петербург потому что верно ей надоело но в Феврале я все таки вас буду ожидать и Сашу также. Прощайте милые сестры ваш брат.

Петя.

Милый брат Поля¹⁰.

И тебе хочу написать несколько строчек. Целую тебя милый Поля.

твой брат Петр Чайковский.

Милая тетя Настя¹¹.

Много, много благодарю вас за то что вы меня так хорошо приготовили. Я в Училище из новичков был прежде всех дежурным что у нас много значит. Прошу вас также как меня приготовить Полю и чтоб он также попал в Правоведение. Прощайте милая тетя Настя ваш благодарный ученик

Петр Чайковский.

2. И. П. и А. А. Чайковским

1850 г. ноября середина. Петербург.

Милые и прекрасные Папаша и Мамаша.

Вы не можете вообразить как я был рад когда получил от вас письмо милая Мамашинька! Я до сих пор еще у Модеста Алексеевича сегодня ровно недель оттого что в классе скарлатина. Прошлую Суботу я не видел Колю, у него еще все свинка, но сегодня я с нетерпением его ожидаю. Я очень скучаю милая Мамашинька и Папаша, но Модест Алексеевич такой добрый и Надежда Платоновна также, что я утешаю себя этим. Прошрое Воскресение я был с ними в балете. В Январе я с час на час буду ждать вас мои чудные и прекрасные с Модей и Толей потому что мне очень без вас скучно¹.

Хорошо ли вы доехали мои милые; Ах! я очень бы желал видеть те радости когда вы приехали в Алапаху. Милый мой Папаша верно очень радовался когда увидел Мамашу, Сестрица верно побежала скорее за обедом, а Тетя Лиза за ковром который хотела подарить вам к приезду. Здесь уже на улице давно снег, но ездют еще все на колесах. Мне очень будет весело, когда придет Николинька сегодня вечером; Коля Вокар просто Ангельчик я его очень люблю; он недавно молился богу, вспомнил об Коле и хотел молиться за него богу потому что он был болен.